КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16-го марта. № 6. 1872 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Историко-статистическія свѣдѣнія о церковно-приходскихъ школахъ въ Кіевской епархіи.

(Окончаніе).

Число учениковъ и ученицъ, получившихъ въ нихъ образованіе и получающихъ—болѣе ста тысячь. Покажемъ число тѣхъ и другихъ порознь, сперва по уѣздамъ, а потомъ вообще; въ кіевскомъ уѣздѣ, современи открытія церковно приходскихъ школъ, обучилось въ оныхъ грамотѣ—3248 мальчиковъ и 734 дѣвочки; въ настоящее время въ сихъ школахъ числится 2236 мальчиковъ и 381 дѣвочка. Въ Васильковскомъ уѣздѣ въ этихъ школахъ обучалось 2998 мальчиковъ и 765 дѣвочекъ. Теперь же въ нихъ состоитъ 2324 ученика и 569 ученицъ; въ радомысл. у. обучалось мальчик. 3563 и 955 дѣвочекъ; обучается: 1774 ученика и 366 ученицъ. Въ Таращанскомъ уѣздѣ за все время существованія церковно-приходскихъ школъ обучилось 4581 мальчик. и 1417 дѣвочекъ; теперь въ нихъ находится 2973 ученика и 759 ученицъ. Въ Каневскомъ у. въ сихъ школахъ обучилось грамотѣ 5661 мальч. и 1156 дѣвоч.; обучается 2870 мальч и 572 дѣвочки. Въ Сквирскомъ у. убучилось 6770 мальч. 1850 дѣвочекъ; обу-

чается теперь: 2812 ученик. и 775 учениц. Въ бердичевск. у. обучилось мальчик. 3678 и дѣвоч. 1307; обучается 2457 мальчик. и 760 дѣвочекъ Въ липовецкомъ у. въ церковно-приходскихъ школахъ обучилось 4638 мальч. и 1670 дѣвочекъ; въ настоящее время въ этихъ школахъ состоитъ 2705 ученик. и 899 учениц. Въ уманскомъ у. въ сихъ школахъ обучилось мальчик. 6989 и 2264 дѣвочки; обучается 3419 ученик. 1046 учениц. Въ звенигородскомъ у. обучалося 4807 мальч. 1475 дѣвочекъ; обучается 3484 мальчик. и 796 дѣвочекъ. Въ Чигиринск. у. въ церковно-приходскихъ школахъ, современи ихъ открытія обучилось грамотѣ 3890 мальчиковъ и 1321 дѣвочка; теперь же обучается 2758 учениковъ и 571 ученица [1]).

Такимъ образомъ въ 1162 церковно-приходскихъ школахъ кіевской епархіи, за все время существованія сихъ школъ обучилось грамотѣ 50823 мальчика и 14914 дѣвочекъ. Всего: 65737 обоего пола. Въ настоящее время во всѣхъ этихъ этихъ школахъ обучается 29812 мальчиковъ и 7494 дѣвочки. Всего: 37306 обоего пола. Относительно числа учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ нужно замѣтить: Какъ видно изъ донесеній наблюдателей школъ кіевской духовной Консисторіи, трудно точно опредѣлить число учениковъ и учениц посѣщающихъ школы, потому что по частнымъ—домашнимъ обстоятельствамъ они—то прерываютъ свои хожденія въ школы, то снова начинаютъ. Эти обстоятельства: домашнія работы, не имѣніе обуви и одежды въ холодное время, дальнее разстояніе отъ школы во время непогоды, сильные морозы и т. п. Но какъ видно изъ тѣхъ же донесеній въ представленныхъ наблюдате-

[1]) Изъ Черкасск. у. свѣдѣній не имѣемъ.

лями школъ вѣдомостяхъ болѣе или менѣе показано постоянное число учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ.

Намъ неразъ приходилось слышать со стороны не сочуствующихъ церковно-приходскимъ школамъ, что показываемыя цифры учениковъ и ученицъ, обучающихся въ нихъ, вымышленныя, какъ иногда и самыя школы. Такое нареканіе происходитъ отъ незнанія системы веденія дѣла народнаго образованія духовенствомъ. Извѣстно, что въ каждой школѣ ближайшій начальникъ и руководитель есть мѣстный священникъ; онъ же отвѣтственное лице за благосостояніе школы. Въ семъ дѣлѣ, какъ и въ другихъ церковныхъ дѣлахъ, онъ находится въ зависимости отъ мѣстнаго благочиннаго, который дважды въ годъ ревезируетъ подвѣдомыя ему церкви и при нихъ школы; сіи же послѣдніе подвѣдомы уѣзднымъ протоіереямъ, которые, по особому распоряженію епархіальнаго начальства, суть и наблюдатели церковно-приходскихъ школъ, какъ мы уже замѣтили выше; они обязаны дѣлать собственно ревизію школамъ по всему уѣзду, составлять объѣздные журналы и представлять ихъ начальству. При такомъ систематическомъ веденіи дѣла трудно досцустить несправедливость. Пересматривая вѣдомости о церковно-приходскихъ школахъ, мы не разъ находимъ такого рода свидѣтельства наблюдателей школъ, что такая-то школа не благоустроена, а въ такомъ-то она, по нерадѣнію священника не заведена [1]) и т. п Наконецъ сію статистическую вѣдомость мы составляли по тѣмъ документамъ, которые особымъ распоряженіемъ епархіальнаго начальства вытребованы были отъ благочинныхъ и наблюдателей школъ.

---

[1]) Дѣло К. Д. консисторіи за 1871 г. по 5 столу № 29. рапортъ съ вѣдомостію Каневскаго протоіерея Мацкевича.

Говоря о достовѣрности приведенныхъ нами чиселъ о получившихъ образованіе въ церковно-приходскихъ школахъ и находящихся ученикахъ и ученицахъ теперь въ сихъ школахъ и принимая во вниманіе сіи свѣдѣнія, мы не можемъ не выразнить того, вполнѣ справедливаго мнѣнія, что дѣло народнаго образованія въ рукахъ духовенства идетъ успѣшно, и что большая часть грамотныхъ людей въ кіевской губерніи обязана своимъ образованіемъ духовенству. Но при этомъ самъ—собою слѣдуетъ вопросъ: Чему учатъ въ сихъ школахъ?.

Программа церковно-приходскихъ школъ не обширна; но она удовлетворяетъ существеннымъ потребностямъ нашего. народа, а именно: тамъ обучаютъ, во первыхъ, въ собственномъ смыслѣ грамотѣ, т. е. учатъ дѣтей читать и писать по русски и по славянски, послѣднее дѣлается для того, чтобы ученики могли читать въ церкви на клиросѣ при богослуженіи и понимать, что читаютъ, во вторыхъ,—закону Божію. Преподаваніе закона Божія состоитъ въ изученіи главнѣйшихъ молитвъ съ объясненіемъ ихъ, въ разсказахъ священной исторіи Ветхаго и Новаго завѣта и въ катихизическомъ объясненіи символа вѣры, молитвы Господней и десяти заповѣдей; впрочемъ такое подробное преподаваніе закова Божія бываетъ удобно только для учениковъ, остающихся долгое время въ училищѣ, а не для тѣхъ, которые, научившись грамотѣ, спѣшатъ изъ онаго удалиться, будучи отвлекаемы домашними работами, Далѣе, для учениковъ, обучившихся читать и писать, преподаются начальныя понятія о русской грамматикѣ и изъ ариѳметики—счисленіе и первыя четыре дѣйствія. Въ нѣкоторыхъ училищахъ, болѣе благоустроенныхъ, какъ видно изъ вѣдомостей наблюдателей щколъ, преподаются для подготовленныхъ

учениковъ нѣкоторыя свѣдѣнія изъ географіи и исторіи. Во всѣхъ же училищахъ ученики пріучаются къ церковному пѣнію: всѣ они вмѣстѣ поютъ въ классахъ молитвы: »Царю Небесный«, »достойно есть«, а кое—гдѣ и »Слава въ вышнихъ Богу« и др. Почти изъ каждаго училища многіе ученики поютъ на клиросахъ въ церкви во время утрени и обѣдни; а при нѣкоторыхъ училищахъ есть и хоры пѣвчихъ. Это послѣднее, т. е. церковное пѣніе въ церковно-приходскихъ школахъ представляетъ утѣшительное явленіе для нашего простаго народа. Вообще же все преподаваніе въ церковно-приходскихъ школахъ носить характеръ церковно-религіозный. А это, безъ сомнѣнія, составляетъ достоинство сихъ школъ; пот. что дѣти, выходя оттуда, вносятъ въ семейства, а слѣдовательно и въ жизнь народа, основы нравственно-религіозной жизни.

Все дѣло обученія въ церковно-приходскихъ школахъ лежитъ на церковныхъ причтахъ; а все дѣло попеченія объ нихъ лежитъ по преимуществу на священникѣ. Священникъ, какъ пастырь своего прихода, обязанъ позаботиться объ устройствѣ школы въ своемъ приходѣ, онъ проповѣдуетъ съ церковной каѳедры и по домамъ о пользѣ грамотности и о томъ, чтобы прихожане отдавали дѣтей своихъ въ школы; онъ собираетъ прихожанъ и совѣтуется съ ними объ устройствѣ помѣщенія для школы, и нерѣдко удѣляетъ для школы часть своего необширнаго жилища; онъ изобрѣтаетъ средства вмѣстѣ съ прихожанами для содержанія училища и т. п. Священникъ же и первый преподаватель въ училищѣ, или по крайней мѣрѣ законоучитель; онъ подаетъ собою примѣръ ревностной заботы о школѣ и другимъ членамъ причта. За недосугомъ священника исполняютъ дѣло преподаванія въ училищѣ священническія

жены, ихъ дочери и причетники. Но сознавая необходимость того, что, кромѣ упомянутыхъ лицъ, при училищѣ необходимо имѣть постояннаго учителя, священникъ и прихожане, по его совѣту въ большей части селъ нанимаютъ нарочитаго учителя или изъ воспитанниковъ, окончившихъ курсъ духовной семинаріи, или же изъ увольнившихся изъ оной и изъ духовн. уѣзднаго училища, или же наконецъ простаго разсудительнаго человѣка, грамотнаго. Конечно, при такомъ способѣ веденія дѣла нельзя ожидать отъ учениковъ такихъ успѣховъ, какіе они обнаруживаютъ въ училищахъ народныхъ двуклассныхъ и одноклассныхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія; но инаго способа веденія дѣла въ церковно-приходскихъ школахъ быть не можетъ, пот. что матеріальныя средства тѣхъ и другихъ совершенно не одинаковы.

Въ самомъ дѣлѣ, чтобы сознать полную заслугу духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія и оказать не снисходительность, а справедливесть къ церковно-приходскимъ школамъ, нужно знать на какія скудныя средства онѣ учреждаются, и какихъ трудовъ стоитъ священнику изыскивать эти средства для содержанія училища. Пересматривая всѣ вѣдомости наблюдателей церковно-приходскихъ школъ, мы нигдѣ не видимъ, чтобы учитель въ сихъ школахъ получалъ плату за ученье болѣе 10 руб. сер. въ мѣсяцъ отъ прихожанъ; даже рѣдко встрѣчается, чтобы ему назначено было жалованье въ мѣсяцъ 6 или 7 р. сер., а большею частію 4-ре и 5 р. и—по 20, 25, 30, 40 и 50 р. сер. въ годъ; отводится комната для училища и для учителя, и отпускается отопленіе. Впрочемъ, это не вездѣ дѣлается: много есть такихъ селъ, въ которыхъ общественные приговоры на сходкахъ положили содержать училище и учите-

ля, но въ исполненіе этихъ приговоровъ почти не приводили, такъ что многія училища не получаютъ никакого пособія отъ прихожанъ, кромѣ помѣщенія для училища. Далѣе, есть и такія села, въ которыхъ и помѣщеніе отъ прихожанъ для училища не устроено, а помѣщается оное или въ домѣ священника, или въ другомъ какомъ-либо церковномъ домѣ. Спрашивается: какимъ образомъ содержатся подобныя училища? Или священникъ съ причтомъ безвозмездно учатъ тамъ дѣтей, или же на копѣечные сборы съ прихожанъ, при пособіи церкви и причта, нанимается учитель рубля за 4 и 5 въ мѣсяцъ. Принимая во вниманіе всѣ сіи трудности досадно бываетъ слышать нареканія на церковно-приходскія школы; не справедливо ставить имъ въ укоръ тѣ или другія недостатки, неизбѣжно имъ принадлежащія и указывать на совершенство министерскихъ училищъ. Стоитъ только сравнить тѣ и другія училища, и тогда справедливость будетъ очевидна.

Вотъ краткая параллель между церковно-приходскими школами и министерскими училищами. 1) Для каждаго министерскаго училища устраивается домъ на счетъ казны приличный и удобный и на содержаніе сего дома ежегодно отпускается извѣстная сумма денегъ. Для церковно-приходскаго училища ничего подобнаго нѣтъ; а потому не удивительно, что церковно-приходская школа по своему помѣщенію хуже министерской. 2) Для министерской школы отпускаются деньги на библіотеку и на учебныя пособія и на содержаніе служителя; въ церковно-приходской же школѣ не откуда взять денегъ на подобные предметы. 3) Въ министерской школѣ учителю отпускается приличное жалованье—до 300 р. сер. въ годъ и болѣе и приличная квартира при училищѣ; а иногда и кусокъ земли для огорода,

и кромѣ того назначено особенное жалованье законоучителю. Ни одна церковно-приходская школа не въ состояніи дать такое обезпеченіе своимъ преподавателямъ. Вслѣдствіе этого 4) въ министерскихъ школахъ учителя спеціально-подготовленные къ учительской должности; въ церковно-приходскія же школы такого рода учителя изъ за малаго жалованья не идутъ. Что же удивительнаго, если въ церковно-приходскихъ школахъ встрѣчается сравнительная бѣдность и—иногда учитель простой грамотѣй, вмѣсто приготовленнаго спеціалиста?.... Всѣ несовершенства, встрѣчающіяся въ церковно-приходскихъ школахъ извиняются тѣмъ, что они существуютъ на бѣдныя крохи народа, при безкорыстномъ стараніи священниковъ Напротивъ, эти трудныя обстоятельства еще виднѣе выставляютъ заслуги духовенства. Церковно-приходскія школы доселѣ не имѣли правительственной матеріальной поддержки, и, однакожъ, онѣ заботами епархіальнаго начальства и трудами духовенства обильно расплодились и образовали въ кіевской епархіи по всему пространству ея огромное число юношей и дѣвицъ, какъ мы видѣли выше. Время покажетъ, какъ пойдетъ народное образованіе въ тѣхъ же церкевно-приходскихъ школахъ при участіи министерства и подъ его инспекціею....

Первый докторскій диспутъ въ Кіевской духовной Академіи.

По новому академическому уставу, какъ извѣстно, степень доктора обязательна не только для ищущихъ званія ординарнаго проффесора Академіи, но и для лицъ академической корпораціи, носящихъ это званіе по прежнимъ правиламъ академій. Для послѣднихъ лицъ, т. е. для наличныхъ ординарныхъ професоровъ академій, новый акаде-

мическій Уставъ назначилъ трехлѣтній срокъ, впродолженіи котораго, современи введенія новаго устава въ той или другой академіи, они должны представить докторскія диссертаціи и публично изъ защитить, если только пожелаютъ остаться въ своемъ званіи на службѣ при академіи. Такой обязательный порядокъ поставилъ въ необходимость ординарныхъ профессоровъ нашихъ академій иринять на себя новые, ученые труды. Благодаря этому порядку въ духовно-ученой академической корпораціи, впродолженіи одного-двухъ лѣтъ явились разновременно четыре новыхъ доктора (не влючая сюда доктора эллинской словесности, нашего преосвященнаго Порфирія), Путь къ докторству открыла первая-академія С.-Петербурская: до сего времени тамъ пріобрѣли докторское званіе публичною защитою диссертацій ординарные профессоры: Чистовичъ и Нильскій. Не такъ давно, въ декабрѣ 9 числа, прошедшаго года, и въ Московской Академіи ординарный профессоръ по Священ. Писанію архимандритъ Михаилъ, защищалъ для пріобрѣтенія степени доктора свое сочиненіе «о Евангеліяхъ и евангельской исторіи, по поводу книги «жизнь Іисуса.» Э. Ренана-и совѣтъ Академіи призналъ, какъ представленное сочиненіе, такъ и защуту его достойными докторскаго званія. Очередь была за нашею Кіевскою Академіею тѣмъ болѣе, что у насъ въ Кіевѣ уже давненько носились слухи о предстоящемъ учебномъ торжествѣ, о публичной защитѣ докторской дессертаціи, по крайней мѣрѣ, одниимъ изъ ординарныхъ профессоровъ нашей Академіи. Наконецъ, слухи оправдались: въ »Кіевлянинѣ«, не задолго до дня докторскаго диспута, появилась замѣтка, что публичная защита докторской дисертаціи профессоромъ Академіи К. И. Скворцовымъ будетъ 23 февр. въ 12 ча-

совъ утра, въ малой академической залѣ. Съ радостью привѣтствовалъ такое извѣстіе всякій, кому дорога Кіевская Академія и духовная наука. Несмотря на скромность замѣтки »Кіевлянина« о предстоящемъ ученомъ торжествѣ въ стѣнахъ нашей Академіи, любопытныхъ, интересовавшихся этимъ торжествомъ, оказалось очень достаточно: малая академическая зала на этотъ разъ оказалась дѣйствительно малою. Въ рядахъ посѣтителей можно было видѣть почти все кіевское городское духовенство во главѣ своего Преосвященнаго, викарія кіевскаго; въ числѣ посѣтителей были и дамы. Изъ высокопоставленныхъ лицъ удостоили диспутъ своимъ присутствіемъ г. кіевскій генералъ-губернаторъ, князь Дондуковъ-Корсаковъ, попечитель Кіевскаго учебнаго округа, генералъ-лейтенантъ Антоновичъ, извѣстный своими трудами и сочувствіемъ къ духовной наукѣ А. Н. Муравьевъ и др. Къ сожалѣнію, въ рядахъ посѣтителей мы замѣтили только весьма немногихъ изъ ученой университетской корпораціи. Съ пріѣздомъ преосвященнаго Викарія диспутъ былъ открытъ, какъ и должно быть, молитвою, пропѣтою студентали Академіи. Затѣмъ о. ректоръ Академіи произнесъ съ каѳедры вступительную къ предстоявшему диспуту рѣчь, съ которой выяснялъ ту мысль, что какъ всякая истина, такъ въ частности и истина религіозная можетъ и должна быть выясняема путемъ изслѣдованія и испытанія, въ нѣкоторомъ смыслѣ путемъ спора-диспута. Прочитавши послѣ того съ каѳедры же, такъ называемое curriculum vitae докторанта, о. ректоръ уступилъ, наконецъ, мѣсто самому докторанту. На соисканіе докторской степени К. И. Скворцовымъ предложена была, кажется, нарочито для этого составленная имъ диссертація подъ заглавіемъ: »Изслѣдованіе вопроса объ авторѣ сочиненій, извѣстныхъ

подъ именемъ св. Діонисія Ареопагита«. Предварительно защиты присутствовавшимъ были предложены печатные тезисы сочиненія въ числѣ 8, которые были прочитаны и самимъ докторантомъ съ нѣкоторымъ ихъ разъясненіемъ и пополненіемъ. Такъ какъ многіе изъ нашихъ читателей, быть можетъ, и не будутъ имѣть возможности прочесть самую диссертацію тѣмъ болѣе, что она отпечатана въ очень ограниченномъ числѣ экземпляровъ и едва ли таковое будетъ достаточно удовлетворить требованіямъ спой; то мы находимъ не излишнимъ здѣсь же познакомить ихъ по крайней мѣрѣ съ тезисами сочиненія, какъ ихъ излагалъ авторъ, и какъ они были предложены публукѣ. 1-й тезисъ гласилъ: Авторъ сочиненій, приписываемыхъ св. Діонисію Ареопагиту не выдавалъ ихъ за сочиненія этого современника апостоловъ. 2. Подлогъ въ сочиненіяхъ сдѣланъ рукою сторонней и состоитъ главнымъ образомъ въ измѣненіи или прибавленіи нѣкоторыхъ собственныхъ именъ. 3. Нѣтъ въ сочиненіяхъ ничего такого, что непремѣнно указывало бы на то позднее время, къ которому относятъ ихъ обыкновенно новѣйшіе иностранные ученые. 4. Направленіе въ сочиненіяхъ антигностическое, но нѣтъ въ нихъ открытой полемики, это даетъ право предполагать, что они писаны во время ослабленія гностической ереси, именно въ 3-мъ вѣкѣ. 5. Исторія литературы 3-го вѣка представляетъ нѣсколько именъ лицъ, о которыхъ упоминается въ Ареопагитскихъ сочиненіяхъ. Что же касается имени Іероѳея, котораго почитаетъ авторъ своимъ наставникомъ, и изъ книгъ котораго о *Богословскихъ элементахъ* онъ беретъ и развиваетъ ученіе объ именахъ Божіихъ, то не можно съ достовѣрностью сказать, что это имя стоитъ вмѣсто имени Оригена, а Богословскіе элементы сутъ книги

Оригена «о началахъ». 6. Касаясь книгъ своего наставника о *богословскихъ элементахъ*, авторъ упоминаетъ о нѣкоторыхъ событіяхъ, которыя указываютъ на то, что онъ принималъ участіе въ соборѣ Бострскомъ. 7. Такъ какъ авторъ называетъ себя Діонисіемъ пресвитеромъ, а книги свои посвящаетъ сопресвитеру Тимоѳею, на котораго смотритъ какъ на своего ученика, то этимъ даетъ знать, что онъ естъ тотъ самый *Діонисій Александрійскій*, которому принадлежатъ книги *о природѣ*, посвященныя Τιμοθέῳ ὦ παῖοι Наконецъ 8. Исторія жизни и литературной дѣятельности св. Діонисія Александрійскаго говоритъ въ пользу нашего мнѣнія объ авторѣ сочиненій, приписываемыхъ св. Ареопагиту. Вотъ тѣ тезисы, которые вызывался защищать докторантъ [1]). Оффиціальными оппонентами докторанту совѣтомъ Академіи были назначены: ординарный профессоръ по церковной исторіи Н. И. Щеголевъ и экстраординарный профессоръ по свящ. Писанію С. М. Сольскій. Мы не беремся излагать здѣсь ходъ самаго диспута, такъ какъ въ этомъ случаѣ мы не можемъ расчитывать на нашу память, а письменныхъ замѣтокъ о ходѣ диспута къ сожалѣнію не имѣемъ. Потому скажемъ о ходѣ премій только въ общихъ короткихъ чертахъ. Профес. Н. И. Щеголевъ возражалъ докторанту главнымъ образомъ относительно того (см пунк. 4), что антигностическое направленіе сочиненій, извѣстныхъ подъ име-

[1]) Самое же сочиненіе докторанта, какъ значится въ оглавленіи его, представляетъ слѣдующіе отдѣлы: 1) исторію сочиненій, приписываемыхъ св. Діонисію Ареопагиту; 2) Характеръ и направленіе ихъ. 3) О времени, къ которому надобно относить сочиненія; 4) о лицахъ и событіяхъ упоминаемыхъ въ сочиненіяхъ; 5) объ авторѣ сочиненій; 6) взглядъ на его ученіе вообще и 7) взглядъ на ученіе о таинствахъ.

немъ св. Діонисія Ареопагита нисколько не даетъ основанія не признавать этихъ сочиненій твореніями св Діонисія Ареопагита, такъ какъ гностицизмъ былъ уже и во времена Діонисія Ареопагита, как это видно изъ многихъ мѣстъ посланій апостольскихъ. Докторантъ отражалъ возраженія оппонента тѣми положеніями, что между гностицизмомъ временъ апостольскихъ и тѣмъ гностицизмомъ, какой имѣется въ виду писаніями, извѣстными подъ именемъ св. Діонисія Ареопагита, есть значительная разница какъ по характеру, такъ по направленію и по формѣ и пр. Другой оффиціальный аппонентъ, С. М. Сольскій, главнымъ образомъ возражалъ докторанту на счетъ того, достаточно ли имъ изучена литература вопроса, чтобы по ней можно дѣлать смѣлыя и прочныя заключенія и рѣшенія. Докторантъ отвѣчалъ, что онъ познакомился съ литературою вопроса на столько на сколько нужно было ему для рѣшенія избраннаго имъ вопроса, а если онъ въ своей диссертаціи не упомянулъ о нѣкоторыхъ авторахъ, писавшихъ по этому предмету, то это случилось съ одной стороны за краткостью диссертаціи, а съ другой потому, что онъ и не считалъ нужнымъ упоминать о многихъ какъ протестантскихъ, такъ и католическихъ авторахъ, такъ какъ они не представляли ничего оригинальнаго въ своихъ сочиненіяхъ, и пр. Оффиціальные оппоненты возражали докторанту, между прочимъ, и на счетъ того, что развитіе обрядовыхъ формъ нашихъ богослуженій, на сколько о нихъ упоминается въ писаніяхъ, извѣстныхъ подъ именемъ Діонисія Ареопагита, не можетъ служить препятствіемъ признать эти сочиненія ареопагитскими, такъ какъ обрядовыя формы нашихъ богослуженій были довольно развиты и въ вѣкъ апостольскій. Докторантъ на это представилъ доказательство,

что такого развитія богослужебныхъ формъ, о какомъ упоминается въ оспариваемыхъ имъ сочиненіяхъ, никакимъ образомъ не могло быть въ вѣкъ апостольскій. Кромѣ оффиціальныхъ оппонентовъ возражали докторанту еще три частные оппоненты. Впрочемъ, такъ какъ возраженіе двухъ изъ нихъ А. Н. М. и Н. И. Ф. совершенно совпадали съ возраженіями третьяго, мнѣ кажется, будетъ правильнѣе сказать, что частнымъ оппонентомъ докторанту собственно былъ одинъ ученый нашъ преосвященный Порфирій. Нельзя было не отдать справедливости простотѣ, ясности, мѣткости и въ извѣстной мѣрѣ солидности, возраженіямъ преосвященнаго; къ сожалѣнію только, диспутъ на этотъ разъ не устоялъ на почвѣ научной, и докторантъ нашелъ возможность выйти съ честью и славою изъ тѣхъ затрудненій, въ которыя, видимо, онъ былъ поставленъ нѣкоторыми научными и сильными возраженіями Преосвященнаго.

Во всякомъ случаѣ о происходившемъ въ стѣнахъ нашей академіи первомъ докторскомъ диспутѣ, нужно сказать, что онъ былъ веденъ съ обѣихъ сторонъ такъ спокойно, солидно, научно и торжественно, какъ кто нибудь, можетъ быть, этого и не ожидалъ. Диспутъ продолжался отъ 12 до 2-хъ съ половиною часовъ по полудни. Члены академической корпораціи признали диссертацію своего сослуживца и защиту его вполнѣ достойными докторской степени. О. ректоръ Академіи, собравши голоса, торжественно объявилъ объ этомъ присутствовавшимъ, добавивши при этомъ, что совѣтъ Академіи будетъ ходатайствовать предъ св. Синодомъ объ утвержденіи докторанта въ степени доктора Богословія. Громогласныя рукоплесканія докторанту и задушевныя поздравленія, принесенныя ему многими изъ присутствовавшихъ, заключили скромное, ученое академиче-

ское торжество. Итакъ, въ непродолжительномъ времени, и кіевская духовная академія будетъ имѣть въ своей ученой корпораціи перваго доктора—г. Скворцова. Такимъ образомъ фамилія Скворцовыхъ для кіевской духовной академіи будетъ памятна по двумъ преемственно идущимъ ученымъ докторамъ: въ академіи перваго преобразованія почти первымъ докторомъ Богословія былъ отецъ—протоіерей И. М. Скворцовъ, и въ кіевской академіи новаго преобразованія первымъ докторомъ Богословія будетъ сынъ его К. И. Скворцовъ. Начало многознаменательное и доброе!

Свящ. *П. Т.*

ИЗЪ РУСИ ГАЛИЦКОЙ И УГОРСКОЙ.

Продолжающіяся стѣсненія. Въ одномъ изъ выпусковъ Львовскаго Слова корреспондентъ изъ Угорской Руси со скорбію описываетъ, что ихъ желаютъ превратить изъ греко-унитовъ въ полныхъ католиковъ.

«Нашъ Мукачевскій владыка, говоритъ корреспондентъ, ни себя, ни насъ угро-руссовъ не признаетъ греко-католиками или унитами,—а просто римско-католиками! Его преосвященство увлекаемый ненавистью къ своей русской народности и всему, что пахнетъ русчиною, на столько поддался въ новѣйшее время притязаніямъ нашихъ враговъ, что изъ угодничества къ нимъ порвалъ всѣ народныя связи съ подвѣдомственною паствою, сталъ особнякомъ съ нѣсколькими приверженцами своими, и напрягъ всѣ силы, чтобы съ корнемъ истребить все то, что имѣетъ притязаніе быть русскимъ». Въ видѣ примѣра корреспондентъ указываетъ, между прочимъ, что владыка вооружился противъ литературнаго общества св. Василія Великаго, единственно изъ за

того, что оно называется «народнымъ» и разными подпольными пріемами даже успѣлъ было, посредствомъ угрозъ и разныхъ обѣщаній, подѣйствовать на нѣсколькихъ слабодушныхъ.

Если бы вы знали, какое броженіе умовъ у насъ, заключаетъ корреспондентъ, какое негодованіе волнуетъ у насъ умы. Чѣмъ дорожили наши предки цѣлыя столѣтія, что было нашимъ отцамъ всего милѣе, въ чемъ и наше, галичанъ, утѣшеніе: то отъ насъ насильственно отнять хотѣли, да еще обходятся съ нами, какъ съ безсловесными овцами! Но наша непоколебимая вѣра сосредоточивается въ сихъ нѣсколькихъ словахъ: яко съ нами Богъ!

Другой корреспондентъ той же газеты (вѣнскій) описываетъ бурю, которая поднялась въ правительственныхъ сферахъ изъ за русскаго гимна. Вышла эта исторія по поводу праздника, даннаго при возведеніи Сембратовича въ санъ митрополита. Корреспондентъ разсказываетъ дѣло такъ Во время обѣда, даннаго митрополитомъ, по случаю возведенія въ новый санъ, питомцы Львовскаго духовнаго сѣменища (семинаріи) дѣйствительно пѣли, но совсѣмъ не русскій гимнъ, и притомъ по своей доброй волѣ, никѣмъ не приглашаемые. Это было 7 августа, въ такое время, когда питомцы еще пользовались вакаціями. Въ сѣменищѣ не было поэтому питомцевъ и митрополитъ не призывалъ ихъ на праздникъ ни устно, ни письменно. Тѣмъ не менѣе питомцы по своей собственной волѣ собрались изъ далекихъ сторонъ, не жалѣя издержекъ, и между прочимъ пропѣли предъ митрополитомъ гимнъ: *Небесный Отче*. Но оказалось, что мелодія этого гимна таже самая, что и *Боже царя храни*. Донесено: пошло слѣдствіе и допросы. Питомцы отвѣчали, что они пропѣли молитву *Небесный Отче*

потому что она имъ нравилась; потому что не знали, что этотъ напѣвъ есть напѣвъ русскаго гимна, что пѣли они тоже и у бывшаго митрополита Литвиновича, который никогда не пояснялъ имъ, что это русская музыка. Развѣ не бываетъ случаевъ, спрашиваетъ корреспондентъ, что мелодію какой нибудь пѣсни берутъ совсѣмъ для другаго текста?

«Мы слышали одинъ разъ въ здѣшнемъ италіянскомъ костелѣ, какъ по нотамъ пѣли и на инструментахъ играли *Вѣрую*, а въ срединѣ тогоже «вѣрую» повторно отпѣвали и отыгрывали мелодію: «и шумитъ и гуде, дрібный дождикъ иде»... «Можно ли тутъ винить пѣвцовъ и даже композитора, которые не знали, что это мелодія изъ нашей шумки?... Будучи въ одномъ Василіянскомъ монастырѣ, слыхали мы, также, какъ тамъ монахи-клирики спѣвали: «Иже херувимы» на мелодію Wezme ja kontusz, szable pszypasze... А по селамъ поютъ туже херувимскую на голосъ: «Z dymem pozarów... *а причастенъ* и слова литургійныя... *и молимтеся Боже нашъ*, на голосъ: *Не ходи Грицю*... Можно ли тутъ тѣхъ богохваленіемъ занятыхъ людей осуждать, а еще болѣе обвинять, что не имѣютъ набожнаго намѣренія? Было ли бы справедливо, приписывать имъ какое нибудь нечестивое намѣреніе»?

Тѣмъ не менѣе обвинили ректора семинаріи, и корреспондентъ справедливо возмущается. Позволимъ себѣ спросить, говоритъ онъ: 1) виноватъ ли ректоратъ сѣменища, если не зналъ, что эта мелодія похожа на россійскій гимнъ? 2) и откуда могли члены ректората знать, что эта мелодія есть россійскаго гимна, когда никто изъ нихъ не бывалъ за границею въ Россіи, а въ Австріи не имѣлъ случая слышать россійскаго гимна? 3) трудно требовать, чтобы члены ректората были всевѣдущи, и по вдохновенію

знали, откуда берется та или другая мелодія; 4) трудно такъ же требовать, чтобы ректоратъ освѣдомлялся, не будетъ ли мелодія, исполняемая питомцами, предосудительна? Гдѣ, кого долженъ ректоратъ спрашивать о значеніи разныхъ мелодій, намѣстничества, полиціи, генеральной команды? Если допустить, что ректоратъ обязанъ мелодіи, питомцами исполняемыя подавать на утвержденіе, послѣдовательность требовала бы вмѣстѣ: 1) чтобы предложены были на утвержденіе всѣ на 4 голоса составленныя партитуры, съ которыхъ спѣвается служба Божія; 2) ректоратъ въ виду того, что потомцы не все съ партитуръ, а больше съ голоса поютъ, отослалъ всѣхъ пѣвчихъ къ одной изъ вышепоименованныхъ властей, и велѣлъ имъ тамъ пропѣть все, что они знаютъ, для удостовѣренія, нѣтъ ли тутъ гимна прусскаго, французскаго или англійскаго; говорятъ же, что австрійско-угорскія волохи (ромуны) нѣкоторыя свои церковныя пѣсни поютъ именно на голосъ англійскаго и еще какого-то гимна. А если огорчаются, почему питомцы не пѣли на голосъ австрійскаго гимна: Gott erhalte, Gott beschutze... такъ причина простая: 1) нѣтъ пѣсни подходящей подъ ту мелодію; да и 2) не было обычая пѣть австрійскій гимнъ при пирахъ, а пѣли обыкновенно *Небесный Отче*, и при томъ съ давнихъ поръ на тотъ голосъ, который какъ оказывается, сходенъ съ мелодіею русскаго гимна.

ИЗЪ КОЛОМЫИ. Но не смотря на всѣ притѣсненія, испытываемыя русскими галичанами, исповѣдывающими грековосточный обрядъ, продолжающіяся цѣлые десятки лѣтъ и особенно усилившіяся въ послѣднее время нельзя не радоваться, что любовь къ русской народности и вѣрѣ отцевъ сохраняется ими съ удивительнымъ постоянствомъ и выказывается во всей силѣ при всякихъ удобныхъ случаяхъ.

Вотъ что пишутъ въ Галицкое «Слово» изъ Коломыи. (*Архіерейское посѣщеніе).* Свѣтися, свѣтися новый Іерусалиме, слава бо Господня на тебѣ возсія! Неописанный восторгъ овладѣлъ всѣми силами, коли его высокопреосвященство, митрополитъ Киръ Іосифъ, переѣхалъ изъ Коломыи за Прутъ въ Подгорье. Первый приходъ, который удостоился высокого посѣщенія былъ Соповъ и Киданче. Ненадѣянно надъѣхали, но за одну ночь стало всѣмъ людямъ извѣстно, и все, что лишь было, покинуло горячую работу въ жниво, спѣшило въ храмъ, благословеніе получити отъ Отца-Владыки. Жертву безкровную приносилъ самъ архіерей Господеви, и народъ исповѣдался и причащался св. тайнамъ изъ рукъ преосвященнаго; послѣ архіерейской службы священнодѣйствовалъ приходскій священникъ. *Архіерей собиралъ чада свои около себе, и около церкви, въ холодку между липами, наставлялъ молодое поколѣніе.* Умѣющихъ дарилъ своею рукою освященными молитвенниками, крестиками, медаликами и образками. Послѣ обѣда вновь собиралъ преосвященный около себе старшину церковную и сельскую и всѣхъ мірянъ, и обучалъ ихъ закону Божьему. Суть то наставленія, продолжающагося *нѣсколько цѣлыхъ годинъ* (часовъ), полна благодати Христа, любви Бога и ближняго.

Хорошее впечатлѣніе сдѣлала на его преосвященство громада Печенѣжинъ (давна осада Печенѣговъ). Здѣшній парохъ, (приходъ) при помощи крѣпкаго своего сотрудника, бывшаго профессора религіи въ гимназіи Коломыйской о. Левицкаго, сооружилъ съ вѣрными своими великолѣпный храмъ Божій въ мѣстѣ, съ высокими куполами и золочеными крестами. Есть то дѣло искуства нашихъ горянъ-архитекторовъ. Все, что лишь жило въ приходѣ: мужи, жены,

дѣти,—все явилось у вратъ храма, ожидая пришествія его преосвященства. Ѣдетъ преосвященный! Все возъиграло, блескомъ засіяли лица мужей-ктиторовъ и создателей, сердца ихъ воздухнули; Благослови насъ! Владыко Се мы сей храмъ создали во славу Богу въ Троици единому, за грѣховъ нашихъ отпущеніе, за вѣчное спасеніе! И осѣнила ихъ благодать Вышняго, почило на нихъ благословеніе архіерейское. Вновь служили его преосвященство Господу Богу жертву. Народъ исповѣдался и причащался. По осмотрѣ храма обступили дѣти преосвященнаго какъ отца и съ ними разговаривали они о Бозѣ и Его волѣ, о законѣ и о всемъ, что христіанину для спасенія знати потреба. Послѣ обѣда были вновь наставленія для старшихъ прихожанъ при отвѣтномъ вечернемъ богослуженіи.

Такъ посѣщали село отъ села. На Недѣлю, на св. Маковея, въ сумерки вечеромъ вошли во Ключевъ Божіи люде недавно создали нову церковь. Богъ допустилъ, что сгорѣла. Они другую ставлятъ, ни на волосъ меншу, какъ была. Нѣтъ и 5 л. докончили, а смотри, уже и украсили такъ, что ей не найдешь ровной, не только на Покутью, но и далѣс въ краѣ какъ ее; 3800 зр. стоило украшеніе. Иконостасъ вяжетъ оба притворы, бо есть то крестообразная церковь; гдѣ у насъ помѣщаются звычайно олтарики,—то все творитъ будто одинъ иконостасъ соразмѣрный, цѣлость согласную; кутика нѣтъ въ церкви, гдѣ бы вызирало древно будовельное,—все живописано, свѣщники великолѣпные, все въ ладу, какъ лучше быть не можетъ. Все въ храмѣ розсчитано на то, чтобы воздвигнути духа къ Богу. Его преосвященство благоволили здѣсь кромѣ литургіи отправить водосвятіе и освященіе зелья.

Громада Яблоновъ, Стопчатовъ и Ковалевка ничего не

щадили, чтобы показать, какъ счастливы они, что удостоились посѣщенія его преосвященства. Громы моздерей не утихали, дѣвы стелили цвѣты у стопъ его преосв.; все шло до церкви, какъ въ св. Пасху, исповѣдались и прищались до 400 душъ. А коли его преосвященство *подъ деревьями около церкви обучали молодежъ катихизиса, такъ наполненъ былъ цминтаръ* (погостъ церковный) *людьми, что не можно было просунутися;* все напряжено слушало слова Божіяго. Послѣ того наставляли старшихъ, вывѣдовались о ихъ нравственности, наказовали заблуждшихъ, укрѣпляли малодушныхъ. Всюда по приходахъ смотрѣли за явными грѣшниками, прелюбодѣйцами, вѣроломниками, окаянными, пяницами, ворожбитами, уразумѣвали ихъ, разторженыхъ въ купку, исцѣляли недуги душевныя, ободряли пастырей въ ихъ тяжкомъ званіи. Источники живой воды растворились, напаючи жаждующіи сердца. Николи мы еще не слыхали такихъ словъ, якіи исходили изъ устъ его преосвященства.

Коли въ приходѣ Березовъ его преосв. наставляли народъ толкуя о 10 заповѣдяхъ Божіихъ и любви христіанской, о воспитаніи дѣтей, такое было напряженіе умыслу у всѣхъ, *что и всю ночь были бы слухали. Въ позднуюпору по 10 часъ въ ночи отпустили его преосв. народъ.* И что кажетъ народъ? Принявъ благословеніе съ явною небесною радостію, идетъ онъ домой, и се слова его: «Мы гадали, що мы все знаемъ, а мы ажъ теперь видимо, що мы ничого не знаемъ»! И то говорятъ люде, которыи бывали въ свѣтѣ, и въ Кіевѣ, и въ Херсонѣ, и на Тисѣ и на Дунаю. Въ тотъ день посѣщенія церквей въ Березевомъ, на самъ праздникъ Преображенія Господня, причащались тутъ до 500 душъ вѣрныхъ! Послѣ литургіи, его

преосвященство освящали въ церкви начатки овощей и меду. *Шествіе его преосвященства припоминаетъ намъ шествіе св. Апостоловъ, коли ходили отъ села до села, отъ мѣста до мѣста, по нашей землици, проповѣдуя Евангеліе царствія отъ утра до ночи, забывши о хлѣбѣ и пищѣ. Архіерей по 10 до 12 часовъ работаетъ въ день.* Явно—благодать Божія почиваетъ на немъ!

(*Лит. Еп. Вѣд.*).



ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Печ. позвол. Кіевъ. 10 февраля 1872 г. Ценз., прот. **М. Богдановъ.**
Въ типографіи И и А. Давиденко.